

НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИЯ КРЫМА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА ПОЛУОСТРОВЕ (ИЮНЬ 1918 Г. – НОЯБРЬ 1919 Г.)

Пономарев Глеб Олегович

Аспирант, Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова, г. Симферополь
gleb18-00@mail.ru

THE GERMAN OCCUPATION OF CRIMEA DURING THE FIRST WORLD WAR AND THE ACTIVITY OF MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE PENINSULA (JUNE 1918 – NOVEMBER 1919)

G. Ponomarev

Summary: The article analyses the activity of local self-government bodies and some aspects of social, economic, and political development of Crimea during the period of German occupation of the peninsula (June 1918 - November 1919) according to the materials of the State Archive of the Republic of Crimea (hereinafter referred to as GARC). Some elements of external economic enterprises conducted by the Provincial government of M.A. Sulkevich are considered.

Keywords: World War I, R. von Kosh, Crimean Provincial Government, German occupation of Crimea, local government.

Аннотация: В статье представлен анализ деятельности органов местного самоуправления и отдельных аспектов социально-экономического, политического развития Крыма в период немецкой оккупации полуострова (июнь 1918 г. – ноябрь 1919 г.) по материалам Государственного архива Республики Крым (далее ГАРК). Рассмотрены некоторые элементы внешних экономических предприятий, проводимых Краевым правительством М.А. Сулькевича.

Ключевые слова: Первая мировая война, Р. фон Кош, Крымское краевое правительство, немецкая оккупация Крыма, органы местного самоуправления.

Начало XX в. ознаменовалось для российского государства целым рядом потрясений, среди них: Первая мировая война, Великая русская революция, а также, наступившая вскоре, Гражданская война в России. В рамках этих событий, вследствие боевых действий, политической борьбы, произвола и безвластия, именно на органы местного самоуправления ложилась ноша обеспечения жизнедеятельности многих населенных пунктов и регионов России.

Крымский полуостров является одним из наиболее уникальных регионов в этом отношении. В Крыму на протяжении всей Гражданской войны реализовывались многочисленные политические и экономические проекты самых разных, а иной раз, противоположных друг другу сил. Политика, проводимая органами местного самоуправления «на местах», ввиду этого, также имела разностороннюю направленность.

В конце мая 1918 г. на территории Крыма установилась власть Германской империи. Управленческие функции над оккупированными территориями юга России были возложены на главнокомандующего группой армий «Киев» – генерала-фельдмаршала Германа фон Эйхорна. На протяжении всей немецкой оккупации Крыма, государственное строительство, непосредственно

на полуострове, осуществлял командующий 52-армейским корпусом – генерал Роберт фон Кош. Нельзя не отметить, что немецкое командование занимало крайне пассивную позицию в вопросах политического устройства Крыма, во многом следуя теории «ограниченных государств». Согласно этой теории, на территории бывшей Российской империи создавались марионеточные и дружественные Германской империи государственные формирования, которые должны были задержать воссоединение расчленённого российского государства [5, с. 56–59].

Следует отметить, что в рамках фактического «безвластия», сложившегося на полуострове к концу мая 1918 г., с немцами военными в сношение вступили сразу три политические «группы». Претенденты на власть происходили из разных систем органов местного самоуправления, сформированных в период Революции 1917 г. К первой «группе» можно отнести трёх губернских комиссаров Временного правительства: П.И. Бианки, А. Озенбашлы, В.П. Поливанова. Ещё в апреле 1918 г., когда немцами был взят Симферополь, они объявили о возобновлении своей деятельности. Весной 1918 г. был также образован «Совет представителей губернских правительственных учреждений и местных самоуправлений». Данный совет состоял из членов городских и

земских управ. Третьей силой стал крымскотатарский общественно-политический орган – Курултай, образованный осенью 1917 г.

Немецкое командование вступило в переговоры с Курултаем, видимо, как с наиболее представительной и организованной политической силой на момент мая 1918 г. 7 мая произошла встреча генерала Коша и представителей бюро Курултая, а 8 мая А.С. Айвазов (один из членов бюро) объявил о поддержке германского командования организации власти в Крыму под началом Курултая. 11 мая 1918 г. в Крым вернулся бывший директор по военным и внешним делам Директории Джафер Сейдамет, он должен был стать премьер-министром Курултая [6, с. 23–24].

Немецкий министр земледелия и колоний – генерал фон Линдеквист организовал 7 мая 1918 г. в Крыму в деревне Бютень съезд немецких колонистов Юга России, на который прибыло около 100 делегатов из Херсона, Мелитополя, Бердянска, Одессы и Крыма [2, с. 15]. Была принята резолюция, в которой приветствовалась немецкая армия и содержалась просьба распространить германскую власть на Крым. Затем было принято решение о создании «Союза немцев Юга России». Там же, в Бютене, состоялось совещание татарских националистов и немцев-колонистов, на котором был оформлен их двусторонний союз. Именно тогда решился вопрос о передаче инициативы создания верховной власти в Крыму Курултаю [см. там же, с. 16].

Однако не все представители власти были довольны таким решением. Так, Симферопольская городская управа, 11 мая 1918 г., заявила о необходимости созыва съезда представителей земского городского самоуправления Крыма для образования временного правительства. Важно, что в заявлении подчеркивалось, что никакие отдельные организации не имеют права говорить от имени всего населения. Но данная инициатива была отклонена генералом Кошем.

18 мая 1918 г. из крымскотатарского парламента был образован временный Крымский государственный парламент, Джафер Сейдамет начал формирование кабинета министров. В состав кабинета вошли представители немецких колонистов и Курултая. Кадеты отказались признавать Джафера Сейдамета как председателя Совета министров. 4 июня 1918 г. губернское земское собрание приняло решение о передаче 5 из 9 мест в правительстве губернскому земскому собранию. Также было отправлено письмо немецкому командованию от лица губернского земства, отдельных помещиков и фабрикантов о неприемлемости кандидатуры Джафера Сейдамета. Немецкое представительство, видимо, раздраженное политической борьбой, 5 июня 1918 г. назначило премьер-министром генерал-адъютанта С. Сулькевича

[2, с. 13].

Правительство Сулькевича стремилось ограничить законодательную инициативу губернского земства и в данной связи земские собрания и городские думы были упразднены ещё в декларации правительства. Это встретило серьёзное сопротивление со стороны земства, в результате чего 6–7 июня Краевое правительство созвало съезд земских гласных состава начала 1917 г. для выработки «Временных Правил о производстве выборов краевых и уездных земских гласных». Данные правила не отменяли земские собрания и городские думы, однако значительно ограничивали круг избирателей и вводили имущественный ценз для уездных избирателей.

7 июня 1918 г. были разосланы телеграммы с предложением немедленно приступить к исполнению обязанностей: в Ялте, Джанкое, Феодосии и Симферополе – уездным комиссарам, в Евпатории – председателю земской управы, а в Севастополе и Керчи – податным инспекторам [3, л. 1–3]. Причем было предложено руководствоваться положением о губернских и уездных комиссарах, утвержденным Временным правительством 19 сентября 1917 г. [см. там же, л. 10]. Однако вскоре последовали назначения на должности уездных комиссаров наиболее доверенных Сулькевичу офицеров: Евпаторийского уезда – полковника А. Базаревского, Перекопского уезда – полковника Соболевского, Феодосийского уезда – полковника Биакан, Ялтинского уезда – мичмана Б.В. Ломакина, которого заменил полковник Амадзи-Магомед, командир 1-й мусульманской, затем стрелковой, дивизии. Симферопольским уездным комиссаром остался Зубеир-Бей Крымтаев. Керченским правительственным комиссаром был назначен полковник Сейфулинов [см. там же, л. 11]. Особого внимания заслуживает тот факт, что деятельность комиссаров и податных инспекторов пересекалась с деятельностью аппарата земских и городских управ, что приводило к различным нарушениям работы органов местного самоуправления.

Постановлением Совета министров от 15 июля 1918 г. в Крыму учреждались окружные и уездные управления с окружной и уездной полицией и отдельными городскими полициями. При окружных и уездных управлениях и Симферопольской городской полиции учреждались судебно-уголовные отделения. Штат окружных и уездных управлений и полиций определялся в 1162 чел. [4, л.17,18,30,31]. Эти органы находились в подчинении Министерства внутренних дел, которое осуществляло и надзор за законностью постановлений городских дум и земских собраний, обеспечивая тем самым контроль правительства за их деятельностью.

Данные политические меры не улучшили экономической ситуации в Крыму. Продовольственный вопрос на протяжении всего периода пребывания немцев на полу-

острове так и не был решён. Хлеб из полуострова вывозился как немецким командованием на нужды армии, так и многочисленными частными торговцами по морю. В данной связи произошло его резкое подорожание. Уже в июле 1918 г. вводилась карточная система. Во всех городах Крыма была установлена норма в 125 грамм хлеба на человека. Видимо, в зависимости от региона, данная норма могла изменяться, так в Ялте были установлены следующие пропорции: 200 граммов для взрослых и 100 граммов для детей.

Одними из первых об экономическом упадке стали сообщать представители местного самоуправления. Начальник Евпаторийского уезда с сообщал: «неожиданное повышение цен на хлеб неминуемо вызовет крупные беспорядки», он просил отсрочить введение цен хотя бы на несколько дней. В Байдарской и Богатырской волостях начался голод, а тот же начальник уезда сообщал о беспорядках в Евпатории и предлагал «во избежание их в будущем скорейшую организацию закупочного аппарата, установление твердых цен, не сокращать хлебного пайка и запретить вывоз хлеба из Евпаторийского уезда». В конце докладной записки говорилось о готовящемся выступлении «из-за недостатков мяса, масла и яиц» [1, с. 183].

Второй большой проблемой был ввоз товаров на полуостров. Германское правительство основательно подошло ко всем нормам вывоза товаров из Крыма, однако проблема ввоза, видимо, оставалась прерогативой Краевого правительства. В первую очередь, острой была нехватка фабрично-заводских изделий. Главным поставщиком товаров в Крым была Османская империя. Турция, с ее отсталым хозяйством, сама нуждалась в экономической связи с Россией, и, стремящаяся к захвату Крыма, наряду с другими причинами, еще и потому, чтобы облегчить для себя более выгодное положение в торговле с Россией. Промышленность Османской империи не могла заменить фабрично-заводской промышленности России, и, безусловно, Турция могла являться потребителем продуктов производства крымского хозяйства. Это, очевидно, подтверждается донесениями начальни-

ков уездов, в которых отмечается, что: «...предметами ввоза из Порты служат: табак, кофе, лимоны и дрова». Ввоз зерна и продовольственных товаров с территории дружественной Германии – Украины, был невозможен из-за политических соображений.

В донесениях начальников уездов представлен и ряд мер, которые, по их мнению, могли спасти положение. Среди предложений наиболее частыми являются: разрешение беспрошленного ввоза и премирование тех, кто ввозит фабрично-заводские изделия. Ни одна из этих мер не была принята и реализована.

Таким образом, с приходом Германской империи в Крым и становлением Краевого правительства Сулькевича, на полуострове происходит целый ряд реформ муниципальных и правительственных учреждений. Появляются должности уездных комиссаров и податных инспекторов, которые были обязаны контролировать деятельность местного самоуправления. Ограничивается законодательная инициатива земства. В этих непростых условиях органы местного самоуправления в лице волостных, уездных земств, городских дум и управ, в период немецкой оккупации Крыма, сыграли значительную роль в политической и экономической жизни полуострова. Губернское земство, в ведении которого находилась хозяйственная часть на местах, за короткий промежуток времени, стало крупной и представительной политической силой. Часто земство выступало в противовес крымскотатарскому национальному движению. Следует отметить, что муниципальные органы являют собой первую инстанцию, которая ощущает на себе те или иные социально-экономические потрясения. В данной связи, представителями органов местного самоуправления выдвигались различные прошения как о принятии мер в отдельных регионах, так и идеи о проведении крупных экономических реформ, способных улучшить состояние полуострова. Однако Крымское краевое правительство и немецкое командование не отреагировали на данные инициативы и прошения, что привело к ещё большему социально-экономическому упадку региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.) / М.Ф. Бунегин – Симферополь: Крымгосиздат, 1927. – 340 с.
2. Вольфсон Б. Изгнание германских оккупантов из Крыма / Б. Вольфсон – Симферополь: Красный Крым, 1939. – 64 с.
3. ГАРК – Ф. Р1000. Совет министров Крымского краевого правительства, г. Симферополь Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 3. – 75 л.
4. ГАРК – Ф. Р999. Министерство внутренних дел Крымского краевого правительства, г. Симферополь Таврической губернии. – Оп. 1. – Д. 165. – 107 л.
5. Зарубин А.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму / А.Г. Зарубин, В.Г. Зарубина. – Симферополь, Антиква, 2008. – 728 с.
6. Оболенский В.А. Крым при немцах / В.А. Оболенский // На чужой стороне. – 1924. – № 6. – С. 1–72.

© Пономарев Глеб Олегович (gleb18-00@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»